

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/16/Add.5
3 March 1995

RUSSIAN
Original: ARABIC

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Первоначальные доклады государств-участников,
подлежавшие представлению в 1992 году

Добавление

ИОРДАНИЯ

[24 ноября 1994 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Первая часть		
I. ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ	1 - 5	3
II. ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО	6 - 23	3
III. ОБЩЕПРАВОВАЯ СТРУКТУРА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	24 - 26	8

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Вторая часть		
I.	ИНФОРМАЦИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА	27 - 46 10
II.	ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ЧАСТИ I КОНВЕНЦИИ	47 - 135 13
	Определение преступления "пытки"	47 - 60 13
	Предпринятые действия и меры	61 - 63 17
	Выдача преступников	64 - 78 18
	Гарантии	79 - 88 21
	Временное возвращение под стражу	89 - 90 24
	Продолжительность временного возвращения под стражу	91 - 94 25
	Наказание за несоблюдение правовых норм, регламентирующих порядок возвращения под стражу	95 - 105 25
	Всемирный охват юрисдикции	106 - 111 28
	Гарантии	112 - 121 30
	Жалобы жертв	122 - 124 32
	Компенсация жертвам пыток	125 - 126 32
	Реабилитация правонарушителей	127 - 131 33
	Программы подготовки персонала	132 - 135 34

Первая часть

I. ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ

1. Название: Наименование "Иордания" применяется к территории, расположенной к востоку от реки Иордан, которая берет свои истоки у горы Хермон. В переводе с арабского это слово означает власть и победу.
2. Местоположение: Иордания расположена в юго-западной части Азии между 29° 11" и 33° 22" восточной долготы и 34° 59" и 39° 18" северной широты.
3. Язык: Официальным языком является арабский, широко распространены английский и другие языки.
4. Религия: Ислам – 95%, христианство – 5%.
5. Население: Согласно последним статистическим данным за 1992 год население составило 4 012 000 человек, из которых 3 129 000 проживают в городах, а 883 000 – в сельской местности. Показатель прироста населения составляет 3,1%.

II. ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО

6. С древнейших времен Иордания была районом распространения человеческих поселений и цветущих цивилизаций, которые привлекали многочисленные волны арабско-семитской миграции, цивилизации которых оставили следы, сохранившиеся и до настоящего времени. Начиная с XII столетия нашей эры эта территория находилась под властью империи мамлюков и Османской империи, при которых в Иордании, как и в других соседних арабских странах, действовала местная администрация, в деятельности которой принимало участие и местное население. Однако в последний период Османского владычества местное население страдало от дискриминации, что приводило к вспышкам протеста, отказу от поддержки политики турецких властей и отторжению навязываемой ими формы правления. Все эти формы протеста были неизбежным результатом политики отуречивания, отсутствия справедливости, плачевного экономического положения, растущей коррупции местных органов власти и неспособности Османского государства обеспечивать безопасность и стабильность в своих арабских провинциях. Целью плана национального возрождения, который лежал в основе широкомасштабного восстания арабов, начавшегося 6 октября 1916 года, было объединение восточных арабских стран в единое арабское государство, куда входили бы Ирак, Хиджаз и Сирия, включая Иорданию и Палестину.
7. Соответственно 5 октября 1918 года эмир Фейсал объявил о создании первого арабского правительства в Дамаске. Однако 22 октября того же года Великобритания выступила с заявлением о разделе исторической Сирии на три региона в соответствии с соглашением Сайкс-Пико, заключенным в 1916 году, и в соответствии с обещанием, которое Великобритания дала руководителям сионистского движения: создать национальное еврейское образование в Палестине. Несмотря на это, такой раздел был отвергнут представителями народа восточной части арабского мира на Общем сирийском конгрессе, который прошел в Дамаске 6-8 марта 1920 года. Они подтвердили единство и независимость Сирии в ее

естественных границах и признали Фейсала I ее королем. К сожалению, Великобритания и Франция не признали воли нации и 25 апреля 1920 года на конференции в Сан-Ремо пришли к соглашению передать Сирию и Ливан под мандат Франции, а Ирак, Палестину и Трансиорданию – Великобритании. Несмотря на сопротивление арабского населения этим империалистским планам, они были навязаны в качестве свершившегося факта, так как в военном плане колониальные державы превосходили арабских бойцов за независимость и разбили их в ряде сражений, последнее из которых произошло в Мейсалуна 24 июля 1920 года.

8. Британские войска были выведены со всей территории Сирии незадолго до крушения арабского правительства Сирии, после чего Франция оккупировала Дамаск. Вместе с тем ее войска не вступили на территорию Иордании, которая оставалась свободной от иностранной военной оккупации. Когда в соответствии с соглашением Сайкс-Пико было принято решение распространить влияние Великобритании на Иорданию, Верховный комиссар Великобритании в Палестине направил ряд своих офицеров для управления различными частями Трансиордании.

9. 29 марта 1921 года Великобритания заключила политическое соглашение с эмиром Абдаллахом, в соответствии с которым под его руководством было сформировано первое объединенное национальное правительство Трансиордании. Выдающиеся деятели партии "Независимость" (Истикляль) участвовали в работе этого правительства, создание которого свидетельствует о действительной силе национального самосознания среди арабского населения страны. Однако опыт последующих четырех лет указывает на то, что устремления и попытки нового национального правительства освободить Сирию вошли в резкое противоречие с интересами Великобритании и Франции в этом регионе. Во второй половине августа 1924 года эти противоречия привели к установлению мандатного контроля Великобритании над административной, финансовой и военной деятельностью страны. Несмотря на то, что 25 мая 1923 года Великобритания признала независимость эмирата Трансиордания и дала обещание заключить соглашение, определяющее отношения между обеими странами и закрепляющее конституционный статус Трансиордания, первый договор между Великобританией и Трансиорданией, заключенный 20 февраля 1928 года, не отвечал требованиям Иордании о создании независимого и полностью суверенного государства. Этот договор вызвал возмущение и гнев народа Иордании и стал причиной созыва первого национального конгресса для рассмотрения положений этого договора и разработки политического плана действий. Этот конгресс, проведенный в Аммане 25 июля 1928 года, рассматривал себя законным представителем народа Иордании и создал Исполнительный комитет для управления иорданским национальным движением. Разработанная им "Национальная хартия Иордании" стала первым национальным политическим документом, где содержалась четко определенная программа, закреплявшая принципы, на которых должно было основываться политическое положение эмирата в тот период времени. Основными принципами были следующие:

1. Эмират Трансиордания является независимым суверенным арабским государством с признанными естественными границами. Им руководит независимое конституционное правительство под руководством Его Королевского Высочества эмира Абдаллаха Ибн эль-Хусейна, а впоследствии – его потомков.

2. Принцип подмандатности признается только в качестве проявления чисто технического содействия, оказываемого в интересах этой страны.
  3. Декларация Бальфура, в которой содержится призыв к созданию национального еврейского государственного образования, считается противоречащей всем обещаниям Великобритании.
  4. Любые всеобщие парламентские выборы, проведенные в Трансиордании и не отвечающие принципам должного представительства и подотчетности правительства парламенту, считаются не отражающими волю и национальный суверенитет нации согласно конституционным принципам.
  5. Отвергается любой набор на военную службу, проводимый не в соответствии с решением конституционного и подотчетного парламенту правительства, на том основании, что набор на военную службу является неотъемлемой частью национального суверенитета.
10. Эти важные принципы лежали в основе политической борьбы народа Иордании в течение многих последующих лет вплоть до 17 июня 1946 года, когда был заключен второй договор между Великобританией и Иорданией, в соответствии с которым Великобритания признала независимость Трансиордании, которая стала называться Иорданским Хашимитским Королевством.
11. 25 мая 1946 года было созвано Законодательное собрание Иордании, которое единогласно приняло решение провозгласить Иорданию полностью независимым государством на принципах наследственной монархии и представительной системы правления. Кроме того, Законодательное собрание приняло решение присягнуть на верность королю Абдаллаху Ибн эль-Хусейну в качестве конституционного монарха и главы иорданского государства и принять соответствующую поправку к Основному закону Иордании. В 1950 году Национальное собрание Иордании приняло решение одобрить объединение обоих берегов реки Иордан в рамках Иорданского Хашимитского Королевства. В стране продолжалось развитие политических и институциональных структур, и король Талал I промульгировал новую Конституцию Иордании после ее принятия Национальным собранием в январе 1952 года. Конституция гласила, что иорданский народ является частью арабской нации, что в качестве системы правления в Королевстве принята конституционная монархия и что народ является источником власти.
12. 11 августа 1952 года король Хусейн взошел на трон Иорданского Хашимитского Королевства, а когда 2 мая 1953 года Его Величеству были переданы конституционные полномочия, в стране стал набирать силу демократический процесс. Этот этап участия народных масс в управлении государством характеризовался общей тенденцией к большей свободе, а также к развитию и модернизации государственных институтов. В 1954 году в Конституцию была внесена поправка, с тем чтобы еще более укрепить процесс демократизации. В соответствии с этой поправкой, которая вступила в силу 1 ноября 1955 года, правительство стало подотчетным палате депутатов, в которую оно было обязано представлять официальное изложение политики министерств для проведения голосования по вопросу доверия.

13. 1 марта 1956 года Его Величество король Хусейн провел арабизацию командования армии и уволил из нее британских офицеров. Этот шаг стал значительным достижением, так как подтвердил концепцию национального арабского суверенитета.

14. В конце 1956 года в Иордании прошли первые многопартийные парламентские выборы, в результате которых было создано правительство, подписавшее в январе 1957 года Пакт арабской солидарности. 13 марта того же года был денонсирован договор между Великобританией и Иорданией, после чего британские силы покинули страну. Однако этот этап демократического развития был краткосрочным, поскольку столкнулся с различными трудностями внутреннего и внешнего характера. Когда 5 июня 1967 года Израиль развязал войну против арабских государств, Иордании пришлось вступить в эту войну в соответствии со своими обязательствами, закрепленными в Пакте Лиги арабских стран и Договоре о совместной обороне арабских стран. Израильская оккупация территории западного берега Королевства, а также Голанских высот и Синайского полуострова стала тяжелейшим ударом и оказала крайне негативное воздействие на все аспекты жизни в Иордании и во всем арабском мире.

15. Благодаря стабильности в государстве, росту общего политического сознания его населения и громадным социальным и экономическим изменениям, происшедшим в стране, в середине 70-х годов Иордания вступила в новую фазу развития, когда был достигнут значительный прогресс, в частности на основе реализации целого ряда крупных промышленных проектов и завершения создания большей части инфраструктуры Королевства. Кроме того, были достигнуты высокие темпы экономического роста и обеспечено значительное развитие образовательной системы.

16. С момента своего вступления на трон Иордании Его Величество король Хусейн неизменно стоял на страже положений Конституции и отстаивал концепцию демократии. Однако израильская оккупация Западного берега реки Иордан в 1967 году, а также положение в арабском и остальном мире привели к тому, что в парламентской жизни Иордании наступил кризис.

17. 31 июля 1988 года Иордания объявила о своем решении разорвать правовые и административные связи с Западным берегом реки Иордан. Это решение было принято в соответствии с пожеланиями Организации освобождения Палестины и растущим убеждением арабских стран в том, что такой шаг будет способствовать борьбе арабского народа Палестины и его праву на самоопределение на родной земле.

18. Общие выборы, проведенные во второй половине 1989 года, стали краеугольным камнем процесса демократизации, в ходе которого они ознаменовали новый этап. Это сопровождалось значительным подъемом политической активности всего населения. Следующие выборы были проведены в 1993 году.

19. Иордания является конституционным демократическим государством в современном смысле этого слова; государственная власть принадлежит всем гражданам, и в основе ее могущества лежит провозглашенное намерение реализовать на практике принципы равенства, справедливости и равных возможностей, а также полностью предоставить народу Иордании возможность участия в процессе принятия решений по всем соответствующим вопросам таким

образом, чтобы это обеспечивало спокойствие граждан, их уверенность в будущем, желание отстаивать существующие государственные институты и чувство национальной гордости. Иордания – конституционное государство, приверженное принципу господства права, в основе легитимности, силы и действенности которого лежит свободная воля его народа. Все государственные органы власти обязаны предоставлять юридические, судебные и административные гарантии, необходимые для защиты прав человека, человеческого достоинства и основных свобод, т.е. тех принципов, которые твердо закреплены в постулатах ислама и подтверждены положениями Всеобщей декларации прав человека и всех международных пактов и конвенций, принятых Организацией Объединенных Наций в этом отношении. Любое конституционное государство основывается на следующих основных принципах:

1. Неизменная приверженность всех трех ветвей власти букве и духу положений Конституции при соблюдении примата права и справедливости.
  2. Приверженность принципу господства права при всестороннем надзоре со стороны независимой судебной власти.
  3. Приверженность реальной демократии и принципам и требованиям социальной справедливости.
  4. Обязательное требование того, чтобы законодательство в целом и, в частности законодательство, регламентирующее деятельность политических партий, процедуры выборов и порядок издательской деятельности, закрепляло уважение к основным правам и свободам граждан.
  5. Принятие метода демократического диалога для выражения мнений.
  6. Необходимость того, чтобы все правительственные органы выполняли свои обязанности перед гражданами и юридическими лицами, отношение к которым должно основываться на принципах полного равенства и отказа от эксплуатации.
20. В Иордании принята парламентская система правления при наследственной монархии (статья 1 Конституции).
21. Источником власти является народ, который осуществляет ее в соответствии с положениями Конституции (статья 24). Статьи 25, 26 и 27 гласят следующее:
- а) законодательной властью наделены Национальное собрание и король. Национальное собрание состоит из сената и палаты депутатов;
  - б) исполнительной властью облечен король, который осуществляет ее при помощи министров в соответствии с положениями Конституции;
  - в) судебная власть осуществляется судами различных видов и уровней, все решения которых выносятся в соответствии с законом и от имени короля.

22. Что касается исполнительной власти (правительства), то Его Величество король назначает, увольняет и принимает отставку премьер-министра и назначает, увольняет и принимает отставку других министров на основании рекомендации премьер-министра (статья 35 Конституции). Совет министров обычно состоит из премьер-министра и такого количества министров, которое определяется государственными интересами. На Совет министров возложено ведение всех государственных дел, внутренних и внешних, за исключением тех, которые в соответствии с положениями Конституции или какого-либо иного законодательного акта возложены на другое лицо или орган (статьи 41 и 45 Конституции).

23. Полномочия премьер-министра, министров и Совета министров определены в постановлениях, принятых Советом министров и одобренных королем (пункт 2 статьи 45 Конституции). Премьер-министр совместно с министрами подотчетны палате депутатов по вопросам общей государственной политики (статья 51), и палата депутатов может потребовать провести голосование по вопросу доверия правительству или какому-либо из его министров (пункт 1 статьи 53 Конституции).

III. ОБЩЕПРАВОВАЯ СТРУКТУРА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

24. В Национальной хартии закреплены понятия конституционного государства и политического плюрализма. Она гласит, что конституционным является такое демократическое государство, которое привержено принципу господства права, в основе легитимности, силы и действенности которого лежит свободная воля его народа и которое обеспечивает, чтобы все органы власти соблюдали законодательные, судебные и административные гарантии, необходимые для защиты прав человека, человеческого достоинства и основных свобод. Подчеркивая важность практического применения этих принципов и правил, Национальная хартия гласит, что Иордания является конституционным государством, что иорданцы равны перед законом независимо от каких-либо различий в их убеждениях или взглядах, что в основе могущества государства лежит его провозглашенное намерение реализовать на практике принципы равенства, справедливости и равных возможностей, а также предоставить народу Иордании широкую возможность участия в процессе принятия решений по всем вопросам. В Национальной хартии сказано, что в целях консолидации демократической структуры государства и иорданского общества необходимо предпринять усилия для достижения следующих целей:

а) создание в соответствии с положениями специального законодательного акта и без ущерба для независимости и юрисдикции обычных судов независимого административного трибунала для осуществления надзора и контроля за деятельностью административных отделов, поведения их сотрудников и представления докладов Национальному собранию и Совету министров согласно положениям Конституции и действующих законов и постановлений;

б) создание в соответствии с положениями специального законодательного акта независимого органа для модернизации и усовершенствования законодательства;

в) учреждение Конституционного суда для толкования положений Конституции, рассмотрения споров и апелляций по вопросу конституционности законов и положений и решения конституционных проблем, переданных ему судами по рассматриваемым ими делам;

d) стандартизация законодательства по вопросам чрезвычайного положения и особого чрезвычайного положения в соответствии с Конституцией;

e) возвращение Национальному собранию законодательных полномочий, которыми наделен Совет министров в соответствии со статьями 114 и 120 Конституции относительно регламентации деятельности правительства, государственных закупок и государственной службы;

f) внесение необходимых поправок в Конституцию в целях удовлетворения потребностей развития и отмена тех конституционных положений, которые потеряли свой смысл.

В Национальной хартии также подчеркивается, что только судебные власти обладают компетенцией в рассмотрении споров, связанных с применением какого-либо из действующих законов.

25. В Национальной хартии затронуты такие вопросы, как права человека, которые непосредственно не раскрываются в Конституции.

26. Общеправовую структуру, гарантиующую защиту прав человека, можно охарактеризовать следующим образом:

a) на практике все правительственные органы имеют прямое или косвенное отношение к защите тех прав, которые не рассматриваются отдельно каким-либо специальным судебным или административным органом. Каждый обладает доступом к судам, деятельность которых защищена от какого-либо вмешательства (статья 101 Конституции). В Королевстве юрисдикция в отношении всех граждан по любым гражданским и уголовным делам, включая иски, возбужденные правительством или против него, принадлежит судам обычной юрисдикции, за исключением случаев, когда в соответствии с положениями Конституции или какого-либо другого действующего законодательного акта такая юрисдикция принадлежит религиозным или специальным судам (статья 102). Следовательно, каждый обладает правом обратиться в суд по какому-либо вопросу, включая случаи любых нарушений прав человека;

b) права и обязанности граждан Иордании закреплены в статьях 5-23 Конституции. Кроме того, эти права закреплены в Национальной хартии и четко определены в различных внутренних законодательных актах, которые представляют и процедуры для обеспечения их всесторонней защиты. На практике, как показали исследования правительства, положения различных законодательных актов соответствуют, а в некоторых случаях предшествуют, включают или превышают положения международных конвенций. В этой связи правительство не считает необходимым промульжировать эти конвенции при помощи отдельных документов в целях подтверждения признаваемых ими прав, поскольку они уже закреплены в различных законодательных актах;

c) ратифицированные Иорданием международные конвенции имеют силу закона и преимущество над всеми положениями национального законодательства, за исключением Конституции. Национальные суды всегда отдают приоритет международным конвенциям, за исключением случаев создания угрозы общественному порядку. Подтверждением этого аргумента служит постановление 32/82 от 6 февраля 1982 года, в котором Кассационный суд

постановил, что международные пакты и договоры имеют приоритет над национальным законодательством;

d) наряду с эффективной ролью, которую правительственные органы и государственные институты играют в деле отстаивания прав человека и основных свобод, в чем они получают содействие со стороны различных образовательных заведений, в Иордании действует отделение как Арабской организации защиты прав человека, так и организации "Международная амнистия". В настоящее время правительство создает специализированный центр для изучения вопросов свободы, демократии и прав человека в арабском мире, для чего создана Королевская комиссия.

Вторая часть

I. ИНФОРМАЦИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

27. Национальное законодательство Иордании гарантирует публичные права и свободы и направлено на их защиту от какого-либо посягательства или нарушения, с тем чтобы обеспечить достойную жизнь гражданам страны. Положения о такой защите закреплены в Конституции и различных других законодательных документах. Пункт 1 статьи 6 Конституции гласит: "Граждане Иордании равны перед законом и не существует никакой дискриминации в вопросах их прав и обязанностей по признакам расы, языка или религии". Статья 7 гласит: "Гарантируется свобода личности". Статья 8 гласит: "Никто не может быть арестован или помещен под стражу иначе, как в соответствии с положениями закона".

28. В разделах I и II Национальной хартии Иордании, принятие которой стало одной из крупнейших вех в развитии страны, утверждаются и укрепляются важнейшие основополагающие принципы, которые обеспечивают курс на демократию, гарантируют личные права и свободы граждан, защищают их человеческое достоинство и дают им право на достойную жизнь.

29. Пункт 1 статьи 1 раздела II этой Хартии можно назвать воплощением политики Иордании в этом вопросе, поскольку там сказано, что Иордания является конституционным и демократическим государством, в основе легитимности, власти и действенности которого лежит свободная воля его народа, а все соответствующие органы власти обязаны уважать законодательные, судебные и административные гарантии и защищать права человека, человеческое достоинство и основные свободы, т.е. те принципы, которые твердо закреплены в постулатах ислама и подтверждены во Всеобщей декларации прав человека и во всех соответствующих международных пактах и конвенциях, принятых Организацией Объединенных Наций.

30. Пункт 1 статьи 2 гласит, что в своей деятельности законодательные, исполнительные и судебные органы обязаны следовать букве и духу положений Конституции и соблюдать принцип господства права и справедливости.

31. Ислам является государственной религией, а законы шариата – основным источником законодательства (см. статью 2 Конституции и текст Гражданского кодекса Иордании). Соответственно, эта религия, заповеди которой сформировали ядро арабской исламской

цивилизации и в которой принят непредвзятый подход к человеческой цивилизации в целом, по-прежнему составляет основу самобытности народа Иордании и базируется на уважении к человеческому разуму, вере в возможность диалога, признании права других на иные точки зрения, на уважении мнения других, отказе от политического и общественного насилия и вере в то, что в религиозных вопросах не должно быть никакого принуждения и что деспотизм, конфессионализм и регионализм не имеют права на существование.

32. Ниже приводится анализ тех законодательных актов Иордании, которые направлены на искоренение преступления пытки в соответствии с определением, приведенным в Конвенции, положения которой соответствуют целям национального законодательства, в котором предусмотрено соответствующее уголовное наказание для лиц, совершивших это преступление.

33. В Уголовном кодексе Иордании этот вопрос рассматривается в части "Получение признаний и информации" (см. статьи 178, 179, 208, 346 и 347 Уголовного кодекса Иордании).

34. Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса Иордании, следственным органам запрещено получать информацию или признание при помощи физического или морального принуждения или с использованием обещаний или угроз. В этой связи в отношении проведения допросов в Иордании действуют многочисленные законодательные гарантии, нарушение которых лишает результаты допроса какой-либо силы.

35. В законодательстве Иордании также принят принцип разделения властей и признана необходимость их сбалансированного сотрудничества. Конституция Иордании содержит положения, посвященные трем ветвям власти, и детализирует сферу юрисдикции каждой из них. Из этих трех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) именно на последнюю возложена компетенция по урегулированию споров и обеспечению торжества справедливости. Статья 20 Конституции Иордании гласит: "Никто не может быть арестован или помещен под стражу иначе как в соответствии с положениями закона". Уголовный кодекс Иордании, в подтверждение этого принципа законности, гласит: "Запрещается налагать наказание, которое не было предусмотрено в законе, действовавшем на момент совершения правонарушения, и правонарушение считается совершенным, если составляющие это правонарушение деяния были осуществлены, независимо от времени наступления их результата". Эти законодательные положения означают, что в Иордании определение преступления и наказание за него сводятся к одному письменному источнику, а именно – Перечню уголовных законодательных актов. Только закон определяет преступные деяния, выделяет их элементы и предписывает вид и меру наказания за их совершение.

36. В этой связи мы хотели бы обратиться к статьям Уголовного кодекса Иордании, определяющим виды правонарушений, а также характер предусмотренных за них наказаний. В статье 55 содержится классификация преступных деяний, которые подразделяются на фелонии, мисдиминоры и мелкие правонарушения с соответствующими наказаниями. В статье 14 дается определение фелонии в качестве правонарушения, за которое полагается следующее наказание: смертная казнь, пожизненные каторжные работы, пожизненное заключение, каторжные работы или лишение свободы на определенный срок.

37. Статья 15 определяет мисдиминоры в качестве таких преступных деяний, за которые полагается наказание лишением свободы, штрафом или передачей на поруки.

38. Статья 16 определяет мелкие правонарушения в качестве таких преступных действий, за которые полагается наказание краткосрочным содержанием под стражей или штрафом. Таким образом, законодательство Иордании закрепляет правовую основу для наложения такого наказания, которое приемлемо для общества, поскольку служит его интересам. В законодательстве Иордании также указывается тот орган власти, который несет ответственность за приведение в исполнение уголовного наказания, которое может быть наложено только после вынесения компетентным судом окончательного и определенного решения в результате справедливого судебного процесса.

39. Надзор за функционированием тюрем и за характером приведения в исполнение уголовных наказаний и судебных решений регламентируется положениями статьи 8 Закона о тюрьмах № 23 от 1953 года и пункта 1 статьи 106 и статьи 203 Уголовно-процессуального кодекса.

40. Генеральный прокурор, возглавляющий Государственную прокуратуру, и председатели судов первой инстанции и апелляционных судов несут ответственность за осуществление надзора за государственными тюрьмами, расположенными в пределах их юрисдикции. Именно они отвечают за то, чтобы никто не был заключен под стражу или задержан незаконно, и обладают правом знакомиться с регистрационными книгами тюрем, а также ордерами на арест и заключение под стражу, с которых они также могут снимать копии. Они могут общаться с любым задержанным лицом или заключенным, с тем чтобы выслушивать любые жалобы, которые те хотели бы сделать, причем начальник и персонал тюрьмы обязаны оказывать им всяческое содействие, необходимое для получения испрашиваемой ими информации, что закреплено в пункте 1 статьи 106 Уголовно-процессуального кодекса.

41. Согласно положениям статьи 107 этого кодекса каждый задержанный или заключенный имеет право в любое время представить начальнику тюрьмы письменную или устную жалобу для передачи в Государственную прокуратуру. Начальник тюрьмы обязан принять и препроводить такую жалобу незамедлительно после ее регистрации в соответствующих документах. Ответственность за приведение в исполнение решений уголовных судов возложена на пенитенциарные заведения, находящиеся в ведении Департамента тюрем, который следит за функционированием тюрем и отвечает за содержание под стражей и безопасность заключенных. Согласно положениям Закона об общественной безопасности № 38 от 1965 года Департамент тюрем является одной из служб по обеспечению общественной безопасности и в его обязанности в соответствии с пунктом 3 статьи 4 этого закона входит управление функционированием тюрем и охрана заключенных. Согласно пункту 1 статьи 3 органы общественной безопасности подотчетны Министерству внутренних дел.

42. В текст Закона о тюрьмах № 23 от 1953 года включен целый пакет правовых норм относительно порядка приведения в исполнение уголовных наказаний, в соответствии с которыми заключенным гарантировано право на медицинское обслуживание. Должность тюремного медицинского сотрудника может занимать любой врач, назначенный на нее Министерством здравоохранения (статья 6 Закона о тюрьмах). Статья 7 детализирует условия медицинского обслуживания заключенных и обязанности тюремного медицинского сотрудника.

Согласно пункту 4 статьи 6 заключенные должны проходить медицинский осмотр при поступлении в тюрьму и перед освобождением из нее. Медицинский сотрудник должен заботиться о заключенных и регистрировать свои замечания о состоянии их здоровья.

43. Кроме того, в пенитенциарных заведениях Иордании должное внимание уделяется вопросу классификации преступников, с точки зрения методов и характера обращения с ними, с тем чтобы каждый осужденный подлежал соответствующему наказанию (см. статьи 19 и 20 Закона о тюрьмах).

44. Следует отметить, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток, поскольку в любом случае человек пользуется защитой положений Конституции и законов.

45. Уголовно-процессуальный кодекс подтверждает, что положения об аресте и заключении под стражу следует применять должным образом и без каких-либо злоупотреблений, причем к этим мерам можно прибегать только в том случае, если этого требует характер совершенного преступного деяния. Никакие виды пыток не могут применяться к арестованным лицам, физическое и психическое здоровье которых нуждается в защите.

46. Если существуют какие-либо обоснованные причины считать, что факт пытки имел место в отношении какого-либо лица, то проводится незамедлительное и беспристрастное расследование для установления истины. Если выясняется, что преступление пытки действительно имело место, то на ответственного за него государственного служащего накладываются уголовные и дисциплинарные санкции. В этой связи следует отметить, что запрещение пыток или жестокого обращения с обвиняемыми является одной из основных тем учебной программы курсов для сотрудников служб государственной безопасности, что направлено на неизменное обеспечение защиты всех прав обвиняемых, находящихся под стражей в таких заведениях. В этих целях с отделением организации "Международная амнистия" в Иордании заключено соглашение о проведении курса по правам человека, направленного на дальнейшее улучшение должного функционирования полиции в Иордании.

II. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ЧАСТИ I КОНВЕНЦИИ

Определение преступления "пытка"

47. Следует отметить, что хотя Иордания и не промульгировала особых законодательных актов по вопросу регламентации всех аспектов защиты от пыток и жестокого или бесчеловечного обращения, но положения Конституции, являющейся источником власти, защищающей свободы, закрепляют многочисленные средства решения этого вопроса. Например, статья 7 Конституции гласит, что должна быть гарантирована личная свобода. Граждане защищены от незаконных арестов, поскольку никто не может быть арестован или заключен под стражу иначе как в соответствии с положениями закона. Кроме того, права обвиняемых подлежат только тем ограничениям, которые необходимы для проведения справедливого судебного процесса.

48. Вместе с тем, согласно уголовному законодательству, некоторые виды деяний рассматриваются в качестве преступления пытки, что видно из характеристики

правонарушения, заключающегося в получении признания или информации согласно статье 208 Уголовного кодекса Иордании. Пункт 1 этой статьи гласит: "Любой, кто применяет в отношении какого-либо лица незаконное насилие любого рода или подвергает его жестокому обращению с целью получения признания в правонарушении или информации по этому правонарушению, подлежит лишению свободы на срок от трех месяцев до трех лет". Пункт 2 этой же статьи далее гласит: "Если такие насильственные действия или жестокое обращение вызывают заболевание или увечье, то применяется наказание лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет, если характер вышеуказанных действий не требует более суровой меры наказания".

49. Относительно этих положений прежде всего следует отметить то, что они применяются абсолютно ко всем, будь то государственным служащим или частным лицам. Преступление пытки, состоящее в незаконном применении жестокого обращения с целью получения признания в преступлении или информации о нем, включает следующие два компонента:

а) физический компонент: в законодательстве Иордании используется термин "применять силу", означающий чрезмерное использование силы, включая жестокое обращение, выражающееся в таком насильственном поведении по отношению к жертве, чтобы вызвать у нее боль и страдание. Это означает, что жестокое обращение, если речь идет о физическом компоненте, касается тела жертвы. В тексте вышеуказанного законодательного положения ничто не указывает на то, что жестокое обращение может выражаться в виде психической пытки, когда кого-либо подвергают такому унижению, причиняющему правонарушителю жестокие страдания и вынуждающему его признаться в преступлении или предоставить информацию о нем в результате этой психической пытки. Если рассуждать логически, то физический компонент этого преступления должен основываться на таком действии физического или психического насилия или жестокого обращения, как, например, совершение насильственных действий не в отношении жертвы, а, предположим, его ребенка или его жены, что оказывает на него огромное психологическое давление, принуждающее к признанию в правонарушении или предоставлению информации о нем;

б) психический компонент: намерением лица, применяющего жестокое обращение к жертве, должно быть получение признания в совершении правонарушения или информации о нем. Если такое намерение отсутствует, то действие этого лица является преступлением, которое квалифицируется как умышленное нападение. Однако если такое намерение все же существует, то для установления психического компонента преступления пытки неважно, было ли таким образом действительно получено признание в совершении преступления или информации о нем. Соответственно оказывается, что это преступление определяется наличием общего намерения, а именно желания нанести ущерб и использовать насилие и жестокое обращение с целью достижения поставленной правонарушителем цели. Наряду с этим общим намерением необходимо также существование особого намерения, т.е. чтобы целью насильственных действий и жестокого обращения было получение от жертвы признания в преступлении или информации о нем. Кроме того, правонарушителю должно быть известно о незаконном характере своего поведения, поскольку преступное намерение может быть установлено только в том случае, если доказано, что правонарушителю было известно о незаконности своего поведения и что у него было желание достичь своей цели.

50. Что касается уголовного наказания, то каждый, кто совершает преступление, выразившееся в применении насилия или жестокого обращения с целью получения признания в правонарушении или информации о нем, подлежит лишению свободы на срок от трех месяцев до трех лет в соответствии с положениями пункта 1 статьи 208 Уголовного кодекса. В пункте 2 этой статьи сформулированы отягчающие обстоятельства: если такие насильственные действия или жестокое обращение вызывают заболевание жертвы или ее физическое увечье, то минимальное наказание возрастает до лишения свободы на срок от шести месяцев до трех лет. Если такие действия имеют более серьезные последствия и приводят к полной нетрудоспособности жертвы в результате примененного к ней насилия, то на виновного распространяются положения статьи 335, в соответствии с которой намеренное нанесение ущерба, приводящего к полной нетрудоспособности, является уголовным преступлением. Если же жертва умирает в результате таких насильственных действий или жестокого обращения, то на виновного распространяются положения о преднамеренном убийстве, закрепленные в статье 208 Уголовного кодекса, которая предполагает наложение вышеупомянутого наказания и, кроме того, позволяет наложить любое другое необходимое наказание.

51. В этот контекст не следует включать преступление пытки на основании подозрения, поскольку в соответствии с положениями статьи 99 Уголовно-процессуального кодекса следователь по уголовным делам, подозревающий какое-либо лицо и считающий, что располагает достаточными доказательствами для выдвижения против него обвинения, обязан арестовать это лицо и незамедлительно выслушать его заявления. Если они не удовлетворяют следователя, то в течение 48 часов он должен направить вышеуказанное лицо к компетентному государственному обвинителю, который должен допросить его в течение 24 часов и принять решение о его освобождении или возвращении под стражу. Если следователь по уголовным делам не располагает соответствующими доказательствами, на основании которых он может выдвинуть обвинение, то он не имеет права арестовывать вышеуказанное лицо. Если он все же поступает таким образом, то считается виновным в незаконном лишении свободы.

52. В уголовном праве Иордании не содержится каких-либо положений о преступлении пытки в виде какой-либо дискриминации. Вместе с тем можно отметить, что любая дискриминация рассматривается как нарушение Конституции Иордании, которая гласит, что граждане Иордании равны в правах без какой-либо дискриминации по признаку расы, языка или религии (статья 6 Конституции).

53. Хотя, как уже говорилось выше, акты пыток считаются уголовными преступлениями, существуют такие виды наказания, которые, хотя они и связаны с лишением свободы, рассматриваются как законные. Наиболее яркий пример этому можно найти в Законе Иордании о тюрьмах № 23 от 1953 года, в статьях 38 и 39 которого предусмотрено телесное наказание за правонарушения, выразившиеся в неповиновении, попытке неповиновения или использовании насилия против какого-либо лица. Такое наказание выражается в заключении в карцер со строгим рационом питания или без него на срок в целом не более 14 дней, или с сокращенным рационом питания на срок в целом не более 28 дней, или лишением права на зачет времени "хорошего поведения" на срок до 28 дней от какого-либо снижения приговора.

54. Телесное наказание налагается с соблюдением следующих условий:

- a) срок заключения в карцере не должен превышать семи дней;
- b) если виновный приговорен к применению строгого рациона на срок, превышающий четыре дня, то это наказание не должно накладываться в течение более трех дней подряд и необходимо делать трехдневный перерыв до наложения оставшегося наказания;
- c) заключенный не должен подвергаться наказанию до тех пор, пока ему не будет предоставлена возможность ознакомиться с выдвигаемым против него обвинением и доказательствами и защищать себя;
- d) телесное наказание должно быть ограничено однократной поркой розгами или иным предметом, одобренным Министерством обороны. Количество ударов, не превышающее 24, должно быть определено в приговоре, причем каждый приговор, предполагающий телесное наказание, подлежит вышеупомянутому одобрению;
- e) телесному наказанию не подлежат следующие лица:
  - i) женщины;
  - ii) мужчины, приговоренные к смерти;
  - iii) мужчины старше 45 лет.

55. Что касается покушения на совершение данного преступления, то статья 68 Уголовного кодекса Иордании, представляющая собой единое правило, применимое к покушениям на совершение любого правонарушения, определяет покушение на совершение уголовного деяния как начало совершения очевидного деяния, приводящее к совершению фелонии или мисдиминора. Иными словами, покушением на совершение какого-либо правонарушения считаются такие действия, когда правонарушитель уже приступил к какому-либо деянию, очевидно, приводящему к совершению правонарушения.

56. Что касается преступного сговора, соучастия, выразившегося в подстрекательстве в совершении преступления или участии в нем, то эти деяния являются наказуемыми согласно уголовному законодательству Иордании. Статья 7 Уголовного кодекса Иордании гласит, что если несколько лиц, действующих совместно, совершают фелонию или мисдиминор или если фелония или мисдиминор состоят из ряда деяний, являющихся элементами, приводящими к совершению фелонии или мисдиминора, то все они считаются соучастниками этой фелонии или мисдиминора и каждому из них полагается такое предусмотренное в вышеупомянутом Кодексе наказание, как если бы они действовали в одиночку. Кроме того, в положениях Кодекса проводится разграничение между наказанием за подстрекательство и за совершение преступного деяния.

57. Следует отметить, что законодательство Иордании не допускает действий пытки в исключительных обстоятельствах или в период действия чрезвычайного положения или в

условиях политической нестабильности, которые не считаются оправданием для применения пыток или других форм жестокого обращения.

58. Наряду со всем вышеизложенным Конституция Иордании запрещает любую дискриминацию отдельных лиц и подчеркивает принцип равенства перед законом. Следовательно, любое нарушение этого общего принципа является нарушением не только закона, но и Конституции. Кроме того, если в основе насильственных действий или пыток лежит дискриминация, то такие действия являются наказуемыми правонарушениями.

59. Уголовное законодательство Иордании запрещает любые способы и методы получения информации или признаний, которые наносят ущерб физической неприкосновенности. В законодательстве Иордании запрещены методы следствия, предполагающие применение обмана, принуждения, запугивания, наркотических веществ, детекторов лжи или одиночного заключения, электрошока или других форм жестокого обращения, причем любое следственное действие, произведенное на их основании, является ничтожным.

60. Приговор о телесном наказании может быть приведен в исполнение только в присутствии медицинского сотрудника и после того, как он произведет осмотр заключенного и подтвердит, что состояние его здоровья позволит ему вынести телесное наказание. Кроме того, этот медицинский сотрудник имеет право в любой момент прекратить осуществление телесного наказания.

Предпринятые действия и меры

61. Резюмируя, можно указать, что основные меры, предпринятые правительством в контексте его усилий, направленных на защиту прав человека и искоренение пыток, состояли в следующем:

- a) был создан Центр свобод и прав человека в арабском мире;
- b) начиная с 1 ноября 1993 года Центр расследований и задержания Генерального агентства расследований был возведен в ранг тюрьмы;
- c) тюрьма "Ирбид" была превращена в национальный музей;
- d) с 1992 года было отменено военное положение на основании Королевского указа, утвердившего соответствующее решение Совета министров;
- e) на основании положений статьи 124 Конституции был принят Закон № 13 об обороне 1992 года, который был опубликован в "Официальных ведомостях" и заменил ранее действовавший закон 1935 года вместе со всеми подзаконными актами. Этот закон применяется всякий раз, когда это обусловлено соображениями, связанными с обороной страны и в случае возникновения каких-либо чрезвычайных обстоятельств, угрожающих государственной безопасности или общественному порядку в одном или нескольких регионах Королевства и связанных с началом или угрозой начала войны или возникновением внутренних гражданских беспорядков или широкомасштабных бедствий (статья 2 Закона об обороне).

62. В этой связи следует отметить, что любое лицо, задержанное или арестованное в соответствии с положениями этого закона или какого-либо приказа об обороне, или лицо имущество которого или имущество, находящееся на хранении у которого, подлежат аресту или конфискации, или любая заинтересованная сторона, действующая от имени вышеуказанного лица, имеет право подать апелляцию в Верховный суд относительно приказа об аресте или конфискации имущества. Суд должен безотлагательным образом вынести постановление по этой апелляции, причем отклонение такой апелляции не служит препятствием для подачи новых апелляций до тех пор, пока оспариваемый приказ остается в силе.

63. Показательно, что в тексте нового закона отсутствуют положения относительно каких-либо ограничений его действия, которые были включены в ранее действовавший закон.

Выдача преступников

64. В Иордании вопрос выдачи преступников в целом регламентирован Законом о выдаче преступников, скрывающихся от правосудия, 1927 года и двусторонними соглашениями, заключенными правительством страны. Этот вопрос раскрывается в нижеследующих пунктах.

65. Основанием для выдачи преступника является такое правонарушение, которое является наказуемым в соответствии с законодательством Иордании, как если бы оно было совершено на национальной территории, причем оно должно быть включено в перечень преступлений, служащих основанием для выдачи, независимо от того, каким образом это правонарушение классифицировано в действующем законодательстве Королевства. Вместе с тем Его Величество Король имеет право добавить к этому перечню любое новое правонарушение или исключать какое-либо правонарушение из этого перечня путем промугации соответствующего заявления, которое должно быть опубликовано в "Официальных ведомостях". Следует отметить, что преступником, скрывающимся от правосудия, является любое лицо, подозреваемое или осужденное в другом государстве за совершение преступления, способного служить основанием для выдачи, которое проживает или предположительно проживает в Иордании, или находится на пути в страну. Выражение "преступник из иностранного государства, скрывающийся от правосудия" означает любого преступника или лицо, осужденное за совершение преступления, служащего основанием для выдачи в соответствующем иностранном государстве.

66. По вопросу выдачи преступников необходимо отметить изложенное ниже.

67. Преступник, скрывающийся от правосудия, не может быть выдан в том случае, если правонарушение, служащее основанием для просьбы об экстрадиции, носит политический или военный характер и если суд, перед которым предстает этот преступник, или апелляционный суд, или Его Величество Король убеждены в том, что целью просьбы об экстрадиции является осуждение вышеупомянутого преступника или его наказание за вышеуказанное политическое преступление.

68. Преступник, скрывающийся от правосудия, может быть выдан иностранному государству только в тех случаях, когда в законодательстве этого государства или заключенном с ним соглашении содержится положение, в соответствии с которым преступник может быть задержан или отдан под суд за правонарушение, совершенное им на территории этого

государства до его выдачи, только если оно указано в просьбе об экстрадиции и служит основанием для одобрения этой экстрадиции, за исключением случаев, когда он возвращен в Иорданию или ему предоставлена возможность вернуться в эту страну.

69. Преступник, скрывающийся от правосудия, не может быть выдан до истечения 15-дневного срока после даты его ареста для целей экстрадиции.

70. Любой скрывающийся от правосудия преступник, являющийся гражданином иностранного государства и проживающий или предположительно проживающий в Иордании, должен быть арестован и выдан в соответствии с процедурой, закрепленной в этом законе, в тех случаях, когда этот закон применим к просьбам об экстрадиции, подаваемым вышеуказанным государством.

71. Просьбы об экстрадиции скрывающихся от правосудия преступников, являющихся гражданами иностранного государства и проживающих или предположительно проживающих в Иордании, должны представляться государством, подающим просьбу об экстрадиции, по дипломатическим каналам. Досье об экстрадиции испрашиваемого лица должно содержать все документы и доказательства, на которых государство основывает свою просьбу об экстрадиции, поскольку за правонарушение, вменяемое в вину вышеуказанному лицу в соответствии с законодательством обоих государств, должно полагаться наказание лишением свободы на срок не менее одного года и поскольку это обвиняемое лицо должно было быть приговорено к лишению свободы на срок не менее трех месяцев. Это досье должно быть передано Его Величеству королю, который может дать указание какому-либо суду выдать ордер на арест преступника в соответствии с поданной ему просьбой. Затем просьба об экстрадиции рассматривается судами трех уровней (мировым судом, апелляционным судом и кассационным судом), с тем чтобы обеспечить максимальную гарантию защиты прав обвиняемого лица, просьба об экстрадиции которого поступила.

72. Если компетентный судья отдает приказ об аресте преступника согласно положениям этой статьи без указания Его Величества короля, то он должен немедленно представить доклад об обстоятельствах дела Его Величеству с указанием всех деталей, сведений, полученной жалобы или заверенной копии этих документов. Если Его Величество король сочтет это необходимым, то он может отменить приказ об аресте и отдать распоряжение об освобождении арестованного лица. Компетентный судья должен освободить скрывающегося от правосудия преступника, который был арестован без соответствующего распоряжения Его Величества короля, если Его Величество не отдаст других распоряжений (в разумные сроки, определяемые судом в соответствии с обстоятельствами дела) в сообщении, которым Его Величество информирует его о получении просьбы об экстрадиции соответствующего преступника.

73. Если скрывающийся от правосудия преступник арестован согласно соответствующему ордеру, он предстает перед магистратом (не обязательно тем же, который выдал ордер на арест), который заслушивает обвинение (если возможно, то с той же степенью компетенции и таким же образом, как если бы этот судья-магистрат выступал в качестве государственного обвинителя или следственного судьи, допрашивающего лицо, обвиняемое в совершении преступления в Иордании). Компетентный магистрат должен ознакомиться со всеми доказательствами в подтверждение того, что данное правонарушение (в отношении которого

задержанное лицо было обвинено или приговорено) носит политический характер или относится к числу правонарушений, не являющихся основанием для выдачи (а также – с контраргументами). Этот магистрат должен отдать приказ об аресте скрывающегося от правосудия преступника, обвиненного в совершении преступления, являющегося основанием для выдачи, в том случае, если ордер на арест, выданный иностранным государством, оформлен должным образом и демонстрирует наличие таких доказательств, которые, следуя положениям настоящего закона, позволяют проведение судебного процесса в отношении обвиняемого согласно положениям действующего в Иордании законодательства, если бы обвиняемый совершил вышеуказанное преступление в этой стране, в противном же случае магистрат должен отдать приказ о его освобождении. В любом случае в отношении приказа об аресте или освобождении апелляция может быть подана в течение 15 дней с момента их оформления, кроме того, такой приказ может быть подан на кассацию в течение того же периода времени, считая от даты извещения о решении по апелляции в соответствии с правилами, закрепленными в Уголовно-процессуальном кодексе.

74. Если магистрат отдает приказ о задержании преступника, то он должен направить его в тюрьму или центр задержания в Иордании, где он и находится до тех пор, пока Его Величество король не отдаст приказ о его экстрадиции. Судья-магистрат должен незамедлительно препроводить Его Величеству королю извещение о задержании соответствующего преступника вместе с теми сведениями по его делу, которые он считает необходимыми.

75. Когда соответствующий магистрат отдает приказ о задержании скрывающегося от правосудия преступника, то он обязан сообщить ему о том, что он может быть выдан только по истечении 15 дней, в ходе которых он имеет право просить о пересмотре своего дела апелляционным судом. По истечении вышеуказанного срока или после принятия апелляционным судом постановления по поданной просьбе об экстрадиции Его Величество король имеет право отдать приказ о передаче вышеуказанного преступника тому лицу, на которое правительством, направившим просьбу об экстрадиции, возложена эта обязанность.

76. Если после задержания скрывающийся от правосудия преступник не подвергнут экстрадиции или выдворению из Иордании в течение двух месяцев от даты его задержания или от даты решения апелляционного суда, назначенного для заслушивания его дела (если была подана соответствующая апелляция), то апелляционный суд имеет право отдать распоряжение о его освобождении по просьбе этого лица или по просьбе его адвоката, если установлено, что Его Величеству королю было сообщено о намерении этого преступника подать такую апелляцию в разумные сроки и нет никаких указаний на противное.

77. Если ордера на арест, выданные правительством иностранного государства, а также заявления и свидетельские показания, данные под присягой в этой стране, или их копии и судебная документация, являющаяся основанием для осуждения, заверены в соответствии с

законодательными положениями или оформлены, как описано ниже, то они считаются заверенными должным образом и обеспечивают достижение целей настоящего закона в случае:

а) если ордер на арест подписан судьей, магистратом или правительственным служащим иностранного государства, где он выдан;

б) если заявления и свидетельские показания или их копии заверены и подписаны судьей, магистратом или правительственным служащим соответствующего иностранного государства и если порядок их легализации подтверждает, что они действительно являются копиями необходимых оригиналов заявлений и свидетельских показаний;

с) если приговор или судебная документация, служащая основанием для осуждения, подписаны судьей, магистратом или правительственным служащим того иностранного государства, где соответствующий преступник был осужден, и если действенность ордеров на арест, заявлений и свидетельских показаний или их копий, приговоров или судебных документов, служащих основанием для осуждения, подтверждена свидетельским показанием под присягой или печатью министра этого государства, то суды Иордании уважают эту официальную печать и принимают все документы, заверенные таким образом, в качестве доказательства, не нуждающегося в дальнейшем подтверждении.

78. Если правонарушение, в отношении которого подается просьба о выдаче скрывающегося от правосудия преступника, было совершено в открытом море на борту судна, направляющегося в какой-либо порт Иордании, то применяются следующие положения:

а) преступник может быть заключен в тюрьму или центр задержания, куда орган власти, отдающий приказ о задержании, имеет право помещать лиц, подозреваемых в совершении таких правонарушений;

б) если скрывающийся от правосудия преступник арестован в соответствии с ордером, выданным без соответствующего королевского указа, подписанного Его Величеством Королем, то он предстает перед магистратом, отдавшим такой приказ об аресте, или перед магистратом, осуществляющим свои полномочия в порту, где бросило якорь это судно, или в месте, расположенном в непосредственной близости от этого порта, и последний имеет право отдать распоряжение о явке этого преступника в суд согласно статье 10 настоящего закона.

Гарантии

79. В Конституции Иордании закреплены те важнейшие основы, на которых строится свобода личности: право каждого на безопасность, неприкосновенность жилища и защиту личной жизни. В этой связи хотелось бы отметить, что изначально законодательство Иордании рассматривало незаконный арест или задержание какого-либо лица в качестве наказуемых правонарушений и соответственно установило гарантии в плане продолжительности содержания под стражей и видов правонарушений, в связи с которыми это допустимо. Кроме того, в законодательстве закреплены рассматриваемые ниже принципы и права на защиту в период нахождения под стражей и проведения допросов.

80. Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса, государственным обвинителем является государственный служащий, отвечающий за осуществление уголовного преследования в судах первой инстанции и мировых судах в пределах своей юрисдикции. Наряду с задачей расследования преступлений и мероприятиями по розыску и задержанию совершивших их лиц, проводя которые он действует в качестве уголовного следователя, он имеет право принимать жалобы и собирать информацию о преступной деятельности. Кроме того, он выступает в качестве следственного магистрата, компетентного расследовать мисдиминоры и фелонии. Что касается мисдиминоров, то он имеет право предпринимать следственные действия, необходимые для целей уголовного преследования, в соответствии с положениями статьи 43 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что если государственному обвинителю становится известно от осведомителя или каким-либо иным образом о совершении фелонии или мисдиминора в пределах его юрисдикции или если он узнает о том, что лицо, подозреваемое в совершении фелонии или мисдиминора, проживает в пределах его юрисдикции, то он должен провести расследование этого дела и, в случае необходимости, лично прибыть на место происшествия, с тем чтобы подготовить соответствующие отчеты согласно разделу о расследованиях данного кодекса. Эти процедурные действия подробно описаны в статьях 52-111 раздела I четвертой главы Уголовно-процессуального кодекса.

81. В качестве следственного органа первого уровня в случаях, связанных с фелониями и мисдиминорами, государственный обвинитель имеет право принимать различные юридические решения, включая, в частности, право отдавать приказы и выдавать ордера (статья 11 Уголовно-процессуального кодекса). Одним из наиболее важных таких решений является его право выдавать ордера на возвращение под стражу, что четко закреплено в статье 111 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что в случаях, связанных с фелониями и мисдиминорами, государственный обвинитель имеет право отдавать приказы о вызове в суд, которые после допроса обвиняемого он может заменять распоряжениями о взятии под стражу, если того требует ход следствия.

82. Он может продлить действие этих распоряжений по собственному усмотрению и с соблюдением процедуры, изложенной в статье 114 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что после допроса обвиняемого государственный обвинитель может отдать распоряжение о его возвращении под стражу на срок, не превышающий 15 дней, если за правонарушение, в котором он обвиняется, полагается наказание лишением свободы или более строгое наказание. В случае необходимости государственный обвинитель может продлить действие этого распоряжения на последовательные сроки продолжительностью до 15 дней. Согласно вышеупомянутому положению, выполняя обязанности следователя на предварительной стадии расследования, государственный обвинитель имеет право отдать распоряжение о возвращении обвиняемого под стражу, независимо от того, вменяется ему в вину совершение фелонии или мисдиминора, если в случае такого правонарушения закон допускает возвращение под стражу.

83. Следует отметить, что в случае мисдиминоров государственный обвинитель может отменить отданное им самим распоряжение о взятии под стражу и освободить обвиняемого на поруки (статья 121 Уголовно-процессуального кодекса Иордании). Однако в случае фелоний, наказуемых каким-либо сроком каторжных работ или тюремного заключения, обвиняемый, взятый под стражу, может быть освобожден только по решению того суда, куда передано его дело (пункт 2 статьи 123). В случае фелоний других типов обвиняемый не может быть

освобожден, если ему вменяется в вину правонарушение, за которое полагается наказание смертной казнью, пожизненными каторжными работами или пожизненным заключением, или если он осужден за такое правонарушение (пункт 1 статьи 123 Уголовно-процессуального кодекса).

84. Генеральный прокурор, представляющий следственные органы второго уровня, выступает от имени Государственной прокуратуры в каждом апелляционном суде Иордании и осуществляет надзор за деятельностью государственных обвинителей и всех следователей по уголовным делам (статья 113 Уголовно-процессуального кодекса).

85. Уголовно-процессуальный кодекс наделяет Генерального прокурора многочисленными полномочиями. Именно он обладает компетенцией осуществлять надзор за законностью следственных действий, производимых государственным обвинителем, а также за судебными решениями, принимаемыми им в ходе судопроизводства (например, статья 130 Кодекса). Кроме того, ему принадлежит исключительная компетенция выносить обвинительный акт в отношении лиц, обвиняемых в совершении felonies, и передавать их в уголовный суд. Фактически лица, которым предъявляется такое обвинение, могут быть переданы компетентным уголовным судам только на основании обвинительного акта, представленного Генеральным прокурором (статья 206 Кодекса). Соответственно Генеральный прокурор представляет второй уровень следственных органов в случае felonies, когда, согласно закону, следствие должно осуществляться на двух уровнях. Если государственный обвинитель сочтет, что рассматриваемое им правонарушение должно быть классифицировано в качестве felonies, то он обязан передать материалы дела Генеральному прокурору, который, если он согласен с такой классификацией правонарушения, выносит обвинительный акт и передает дело в компетентный уголовный суд.

86. В законодательстве Иордании правовой статус Генерального прокурора определен в статьях 130 и 133 Уголовно-процессуального кодекса. В пункте 3 статьи 130 говорится, что если Генеральный прокурор придет к выводу, что решение государственного обвинителя не преследовать в уголовном порядке обвиняемого в соответствии с пунктом 1 статьи 130 неправомерно, то он должен отменить его и действовать следующим образом: если он приходит к выводу, что данное правонарушение представляет собой felonies, он должен выдвинуть обвинительный акт в отношении соответствующего лица и вернуть материалы дела государственному обвинителю, с тем чтобы они могли быть представлены в компетентный суд.

87. В пунктах 1 и 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса говорится, что если государственный обвинитель приходит к выводу, что рассматриваемое правонарушение является felonies и что существуют достаточные доказательства для проведения судебного разбирательства в отношении обвиняемого, то он должен рекомендовать проведение судебного разбирательства в отношении обвиняемого по этому обвинению в компетентном уголовном суде и должен направить материалы дела Генеральному прокурору.

88. В пункте 2 говорится, что если Генеральный прокурор согласен с этой рекомендацией, то он должен вынести обвинительный акт в отношении этого лица по данному обвинению и вернуть материалы дела государственному обвинителю, с тем чтобы он мог представить их в компетентный суд. Согласно положениям пункта 4 вышеупомянутой статьи Генеральный

прокурор имеет право отклонить рекомендацию, первоначально сделанную государственным обвинителем по тем правонарушениям, которые он считает фелониями, причем Генеральный прокурор может принять решение, которое будет отличаться от решения государственного обвинителя, и, например, отказаться от судебного преследования обвиняемого. Согласно пункту 5 вышеупомянутой статьи, он может также вопреки решения государственного обвинителя классифицировать данное правонарушение в качестве мисдиминора, а не фелонии и отменить решение государственного обвинителя о передаче дела в компетентный суд.

Временное возвращение под стражу

89. Поскольку в соответствии с законодательством Иордании возвращение под стражу обязательно в случае фелоний (пункт 1 статьи 123 Уголовно-процессуального кодекса), то принятые в таких случаях постановления государственного обвинителя о возвращении под стражу рассматриваются Генеральным прокурором в рамках осуществления им своих служебных обязанностей по надзору за законностью следственных действий, предпринимаемых государственным обвинителем. Это четко закреплено в статье 134 Уголовно-процессуального кодекса Иордании, которая гласит, что распоряжение о возвращении под стражу обвиняемого остается в силе до тех пор, пока Генеральный прокурор не сообщит о своем решении по этому делу. Если он принимает решение, что в отношении обвиняемого должен быть выдвинут обвинительный акт или что его дело должно быть передано в суд, то данное распоряжение остается в силе до тех пор, пока дело обвиняемого не будет должным образом рассмотрено в суде или он не будет освобожден. В таких случаях только суд, которому передан такой обвиняемый, компетентен принимать постановление о его освобождении (пункт 1 статьи 123 Уголовно-процессуального кодекса).

90. Возвращение под стражу не разрешается в случаях незначительных правонарушений и является факультативным в случае мисдиминоров и фелоний. Обычной практикой уголовного правосудия Иордании (статья 111 Уголовно-процессуального кодекса) является следующее:

а) В случае мисдиминоров, за которые полагается наказание лишением свободы на срок от одной недели до трех лет, государственный обвинитель, выступая в качестве магистрата, компетентного проводить предварительное расследование, может, если это необходимо, отдать распоряжение о возвращении под стражу лица, которое он допрашивает на каком-либо этапе такого расследования (статьи 111-114 Уголовно-процессуального кодекса). Согласно законодательству Иордании такое распоряжение не нуждается в представлении государственным обвинителем обоснования, поскольку оно подлежит надзору Генерального прокурора и Кассационного суда.

б) Что касается фелоний, то ввиду крайне тяжкого характера таких правонарушений условия, регламентирующие возвращение обвиняемых под стражу, носят менее жесткий характер, чем в случае мисдиминоров. Соответственно, в уголовном законодательстве не предусмотрено каких-либо ограничений относительно полномочий судьи отдавать распоряжения о возвращении под стражу, причем ему предоставлены широкие возможности в плане принятия решения о таком распоряжении (статья 114 Уголовно-процессуального кодекса).

Продолжительность временного возвращения под стражу

91. В уголовном законодательстве Иордании не проводится каких-либо разграничений на основании применения такой меры к случаю мисдиминора или к фелонии. Статья 114 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что после допроса обвиняемого государственный обвинитель может отдать распоряжение о его возвращении под стражу на срок, не превышающий 15 дней, если в вину ему вменяется правонарушение, наказуемое лишением свободы или еще более суровым образом, и, в случае необходимости, его продолжительность может неоднократно продлеваться сроками до 15 дней.

92. В этой связи следует отметить, что в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса существуют два способа, когда временное возвращение под стражу может быть прекращено в случае мисдиминора. Государственный обвинитель может отменить свое распоряжение о возвращении под стражу при том условии, что обвиняемый укажет свое место проживания, находящееся в пределах юрисдикции этого государственного обвинителя, с тем чтобы извещения обо всех следственных процедурах могли быть вручены ему по этому адресу. Обвиняемый также может подать ходатайство об отмене распоряжения о возвращении под стражу на любом этапе судопроизводства, а если государственный обвинитель отклонит его просьбу, то он может направлять апелляцию в суд первой инстанции (статья 121 Уголовно-процессуального кодекса).

93. Что касается фелоний, то в Уголовно-процессуальном кодексе не содержится каких-либо положений об освобождении из-под стражи лиц, обвиняемых в совершении таких правонарушений. Вместе с тем статья 123 Кодекса запрещает освобождать из-под стражи какое-либо лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, наказуемого смертной казнью, пожизненными каторжными работами или пожизненным лишением свободы. Это подразумевает, что лицо, обвиненное в совершении такого правонарушения, за которое не полагается ни одно из вышеперечисленных наказаний, может быть освобождено из-под стражи (статьи 114 и 121 Уголовно-процессуального кодекса). С нашей точки зрения, жестокость положений о содержании под стражей лиц, обвиняемых в совершении фелонии, не означает какого-либо нарушения прав человека, особенно если учесть крайнюю тяжесть выдвигаемых против них обвинений.

94. Следует отметить, что завершение предварительного расследования может привести к отмене постановления о временном содержании под стражей, если по какой-либо причине дело не передается в компетентный суд или если выдвигаемое обвинение классифицируется в качестве мисдиминора. Кроме того, подсудимый может быть признан невиновным судом, рассматривающим уголовное дело, в связи с которым он был возвращен под стражу, и, таким образом, согласно окончательному решению он может быть оправдан.

Наказание за несоблюдение правовых норм, регламентирующих
порядок возвращения под стражу

95. Уголовный кодекс Иордании, как и другие уголовные законодательства, предусматривает наказание за любое незаконное возвращение лиц под стражу. Статья 178 этого Кодекса гласит: "Любое официальное лицо, которое подвергает аресту или заключению под стражу кого-либо в обстоятельствах, не предусмотренных законом, подлежит лишению свободы на

срок от трех месяцев до одного года". Статья 179 этого же Кодекса далее гласит: "Любой руководитель или сотрудник тюрьмы, исправительного или пенитенциарного заведения или любое официальное лицо, выполняющее их функции, которое принимает кого-либо без законного ордера или постановления суда или которое задерживает кого-либо на срок, более длительный, нежели предписано, подлежит наказанию лишением свободы на срок от одного месяца до одного года". Степень защиты, которую законодательство Иордании обеспечивает личной свободе от необоснованного содержания под стражей, становится очевидной из текста статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит: "Каждый, кому известно о каком-либо лице, которое было задержано или лишено свободы незаконным образом или содержится в месте, не предназначенном для использования в целях задержания или заключения, должен известить об этом представителя Государственной прокуратуры, который обязан незамедлительно лично отправиться в место задержания или заключения такого лица, где он обязан провести расследование и отдать распоряжение об освобождении этого незаконно задержанного лица. Он также обязан составить полный отчет об этом деле. В случае несоблюдения вышеуказанного он считается соучастником правонарушения, состоящего в лишении личной свободы, и должен как таковой преследоваться в судебном порядке".

96. Статья 37 Закона об общественной безопасности № 38 от 1965 года гласит, что сотрудник полиции, неправомерное поведение которого при исполнении служебных обязанностей наносит ущерб какому-либо лицу или государству, считается виновным в правонарушении, наказуемом понижением в должности, удержанием зарплаты на срок до двух месяцев, лишением свободы или задержанием на срок до двух месяцев.

97. Учитывая крайне неблагоприятное воздействие, которое возвращение под стражу неосужденного обвиняемого оказывает на его свободу личности, статьи 111 и 114 Уголовно-процессуального кодекса гласят, что обвиняемый должен быть допрошен до возвращения под стражу. Согласно положениям статьи 111, в случаях фелонии или мисдиминора государственный обвинитель может оформить простой вызов в суд, который после допроса обвиняемого может быть заменен постановлением о возвращении под стражу.

98. Это правило применимо вне зависимости от того, в чью компетенцию входит проведение расследования и принятие постановления о возвращении под стражу: государственного обвинителя или мирового судьи. Кассационный суд Иордании постановил, что мировой судья не имеет права вернуть обвиняемого под стражу, не допросив его, поскольку свод законов о деятельности мировых судов гласит, что в уголовном судопроизводстве мировой судья должен следовать положениям Уголовно-процессуального кодекса во всех случаях, когда это особым образом не оговорено в данном своде законов. Аналогичным образом положения Уголовно-процессуального кодекса не дают государственному обвинителю права возвращать обвиняемого под стражу, не допросив его.

99. Уголовно-процессуальный кодекс Иордании не содержит каких-либо положений, в соответствии с которыми обвиняемый должен быть возвращен под стражу незамедлительно после проведения его допроса, поскольку постановление о его возвращении под стражу может быть принято в любой момент после проведения допроса независимо от того, сколько времени пройдет между этими двумя действиями.

100. Что касается гарантий, сопутствующих проведению допроса, то, согласно законодательству Иордании, на порядок проведения допросов распространяются определенные гарантии, наиболее важной из которых является то, что следственные органы обладают исключительной компетенцией в плане проведения допроса обвиняемого, адвокат которого должен быть приглашен на такой допрос. В законодательстве нет никаких указаний на то, что адвокат должен быть извещен о проводимом следствии до допроса его клиента. Этот вопрос рассматривается ниже.

1. Только следственные органы имеют право допрашивать обвиняемых

101. Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса Иордании, правом допрашивать обвиняемых обладают только органы, проводящие предварительное расследование. Если расследование конкретного дела поручено другим лицам, например представителям Департамента уголовных расследований, то это не дает им права допрашивать обвиняемых. Это положение закреплено в целом ряде статей Уголовно-процессуального кодекса. Например, статья 92 гласит: "Государственный обвинитель может поручить сотруднику Департамента уголовных расследований провести любые следственные мероприятия, за исключением допроса обвиняемого". Это же положение закреплено в статье 48 данного кодекса, посвященной назначению сотрудника Департамента уголовных расследований на проведение следствия по какому-либо правонарушению, совершенному при свидетелях или без свидетелей, в которой сказано следующее: "Во время выполнения своих служебных обязанностей, указанных в статьях 42 и 49, государственный обвинитель может, если сочтет это необходимым, поручить начальнику полицейского или жандармского отделения выполнить любую из задач, входящих в сферу его компетенции, за исключением допроса обвиняемого".

102. В случаях *flagrante delicto* представитель следственных органов должен допросить обвиняемого немедленно (статья 37 Уголовно-процессуального кодекса). В прочих случаях государственный обвинитель допрашивает обвиняемого, как только тот прибывает к нему согласно соответствующей повестке. Обвиняемые, в отношении которых есть ордер на арест, должны быть допрошены в течение 24 часов с момента взятия их под стражу (пункт 2 статьи 112 Уголовно-процессуального кодекса). Если обвиняемого не допросили до истечения этих 24 часов, то руководитель центра задержания, в котором обвиняемый находится под стражей, немедленно направляет его на допрос государственному обвинителю. Если обвиняемый, подвергнутый аресту, согласно соответствующему ордеру, остается в центре задержания на срок более 24 часов и если он не был допрошен или не предстал перед государственным обвинителем, то его содержание под стражей считается произвольным деянием, и ответственное за это лицо преследуется в судебном порядке за правонарушение, состоящее в лишении свободы личности, в соответствии с положениями статьи 113 Уголовного кодекса.

2. Адвокат обвиняемого должен быть приглашен на его допрос

103. Эта гарантия закреплена в пункте 1 статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Иордании, который гласит следующее: "Когда обвиняемый предстает перед государственным обвинителем, последний должен проверить его личность, зачитать выдвигаемое против него обвинение и спросить, согласен ли он с этим обвинением, предупредив при этом, что он имеет право отказаться отвечать на вопросы в отсутствие своего адвоката. Это

предупреждение фиксируется в материалах следствия, и если обвиняемый отказывается назначить адвоката или если адвокат не прибывает в течение 24 часов, то следствие продолжается в его отсутствие".

104. Применение вышеуказанной гарантии ограничено положениями пункта 1 статьи 65 Уголовно-процессуального кодекса, который гласит следующее: "Когда стороны предстают перед государственным обвинителем, то ни одна из них не может пользоваться услугами более одного адвоката". Согласно пункту 2 "адвокат не имеет права говорить в ходе допроса без разрешения представителя следственных органов. Однако если он не получает такого разрешения, то этот факт должен быть отражен в материалах следствия". Пункт 2 статьи 63 гласит: "Если необходимы безотлагательные действия из опасения того, что доказательства могут быть потеряны, то обвиняемый может быть допрошен до приглашения его адвоката при том понимании, что после проведения такого допроса адвокат может потребовать, чтобы ему предоставили возможность ознакомиться с заявлением, сделанным его клиентом".

105. Постановления Кассационного суда Иордании свидетельствуют о должном уважении этой гарантии. Одно из постановлений этого суда гласит следующее: "Нарушением закона считаются случаи, когда государственный обвинитель не предупреждает обвиняемого о его праве отказаться отвечать на обвинение в отсутствие адвоката или когда это предупреждение не отражено в материалах следствия". В таком случае любое заявление, сделанное обвиняемым, считается ничтожным на том основании, что государственный обвинитель нарушил одну из законодательно закрепленных гарантий защиты обвиняемого. Что касается вышеупомянутых ограничений, то Кассационный суд постановил следующее: "Положения статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса не обязывают государственного обвинителя в каждом случае предупреждать обвиняемого о его праве отказаться отвечать на вопросы в отсутствие своего адвоката на допросе. Когда необходимы срочные действия из опасения того, что доказательства могут быть потеряны, пункт 2 этой статьи предоставляет государственному обвинителю право допросить обвиняемого до вызова его адвоката".

Всемирный охват юрисдикции

106. Положения Уголовного кодекса Иордании регламентируют сферу его применения. Его положения применимы к каждому, совершившему какое-либо из правонарушений, упомянутых в Кодексе, на территории Королевства. Правонарушение считается совершенным в Королевстве, если какой-либо из элементов, составляющих это правонарушение, или какое-либо из действий, которое нельзя отделить от этого правонарушения, или какое-либо действие сообщничества основного или второстепенного характера имело место на территории Королевства. Территория Королевства включает покрывающий его атмосферный слой, его территориальные воды в пределах 5 км от берега, воздушное пространство над этими территориальными водами, а также иорданские морские и воздушные суда.

107. Вместе с тем положения Кодекса не применяются к правонарушениям, совершенным в воздушном пространстве над территориальными водами Иордании на борту иностранного воздушного судна, если последствия такого правонарушения не выходят за пределы этого судна. Тем не менее на правонарушения, последствия которых не выходят за пределы такого воздушного судна, законодательство Иордании распространяется в том случае, если

преступником или жертвой является гражданин Иордании или если это воздушное судно совершает посадку в Иорданском Хашимитском Королевстве после совершения преступления. Кроме того, положения Кодекса не распространяются на правонарушения, совершенные на борту иностранного морского или воздушного судна, находящегося в территориальных водах Иордании или в воздушном пространстве над ее территориальными водами, если последствия такого правонарушения не выходят за рамки этого морского или воздушного судна.

108. Положения Кодекса распространяются на любого гражданина Иордании, который совершает за пределами Королевства фелонию или мисдиминор, выражающиеся в применении пыток, способствует их совершению или является их соучастником. Эти положения применяются даже к лицам, которые потеряли или приобрели гражданство Иордании уже после совершения фелонии или мисдиминора.

109. Пункт 4 статьи 10 Уголовного кодекса гласит, что положения Кодекса применимы ко всем иностранцам, проживающим в Иорданском Хашимитском Королевстве, которые, находясь за пределами Иорданского Хашимитского Королевства, совершают фелонию или мисдиминор, наказуемые законодательству Иордании, способствуют их совершению или участвуют в них в случае, если просьба об их экстрадиции не подается или не принимается.

110. Исходя из вышеизложенного, очевидно, что положения Уголовного кодекса Иордании распространяются на любое правонарушение, квалифицируемое в качестве фелонии или мисдиминора, в том случае, если совершившее их лицо арестовано на территории Иордании, независимо от того, на какой территории это правонарушение было совершено, и независимо от гражданства преступника. Согласно этому принципу положения Уголовного кодекса Иордании обладают широким охватом, распространяющимся на весь мир. В законодательстве Иордании этот современный принцип принят на основе концепции международной солидарности в деле борьбы с преступностью в случаях, когда преступник не подвергается судебному преследованию в стране своего гражданства.

111. Положения Кодекса имеют универсальный характер, если соблюдены следующие условия:

а) правонарушитель должен быть иностранцем;

б) он должен был совершить, на территории иностранного государства, деяние, квалифицируемое в качестве фелонии или мисдиминора согласно положениям Уголовного кодекса Иордании. Следует отметить, что в Кодексе не указано, что это деяние должно быть наказуемо в том государстве, где оно совершено, поскольку обычно оно наказуемо в другом государстве, иначе бы не существовало оснований для подачи просьб о выдаче. Таким образом, это положение является самоочевидным, и кроме того, нами уже указывалось, что ни одно лицо не несет ответственности за совершение какого-либо деяния, если оно не запрещено законодательством государства, где это лицо проживает, но не государства, гражданином которого оно является. В случаях, не предусмотренных законом, нет места дискреционному толкованию;

с) Кодекс гласит, что такой правонарушитель должен быть резидентом Королевства, т.е. он должен проживать в Иордании на законных основаниях;

d) Кодекс гласит, что такая юрисдикция будет эффективной, если просьба об экстрадиции этого иностранца не подавалась или не была принята. Если какой-либо иностранный гражданин может быть наказан в соответствии с принципом территориальности, гражданства или правосубъектности, то нет смысла настаивать на применении законов Иордании, исходя из принципа универсальности. В этой связи существование такого принципа носит характер меры предосторожности и к нему прибегают только в двух случаях, а именно: если какое-либо государство не подало просьбы об экстрадиции или если эта просьба была отклонена Иорданией, как это делается в случае политических или военных беженцев. При наличии всех этих условий применяются положения Уголовного кодекса Иордании, независимо от видимой степени ответственности правонарушителя, возникающей в связи с фактом совершения правонарушения, способствования ему или соучастия в нем.

Процедуры и гарантии

112. Принципы, регламентирующие порядок задержания подозреваемых, а также гарантии, применимые в этом отношении, закреплены в положениях Уголовно-процессуального кодекса Иордании.

113. Любой сотрудник следственных органов по уголовным делам имеет право арестовать подозреваемого, который им обнаружен и в отношении которого имеются достаточные доказательства вины, в следующих случаях:

- a) в случаях felonies;
- b) в случае мисдиминора, когда правонарушитель пойман *flagrante delicto*, если по закону за такие правонарушения полагается лишение свободы на срок до шести месяцев;
- c) если совершенное правонарушение квалифицируется в качестве такого мисдиминора, за которое полагается заключение под стражу, а обвиняемый уже находится под полицейским наблюдением или не имеет постоянного местожительства в Королевстве.

114. Следователь по уголовным делам должен немедленно выслушать заявления арестованного им обвиняемого и, если они его не удовлетворяют, то он должен в течение 48 часов направить его компетентному государственному обвинителю, который должен допросить его в течение 24 часов, а затем распорядиться о его освобождении или возвращении под стражу.

115. Когда обвиняемый предстает перед государственным обвинителем, тот должен установить его личность, ознакомить его с вменяемым ему в вину обвинением и спросить, согласен ли он с этим обвинением, предупредив, что он имеет право отказаться отвечать на вопросы в отсутствие адвоката. Такое предупреждение регистрируется в материалах следствия, и если обвиняемый отказывается назначить адвоката или если его адвокат не прибывает в течение 24-х часов, то расследование продолжается без адвоката. Однако если необходимы срочные действия из опасения, что доказательства могут быть потеряны, то обвиняемый может быть допрошен еще до приглашения его адвоката при том понимании, что адвокат имеет право уже после допроса ознакомиться с заявлениями, сделанными его клиентом. Эта гарантия усиливается тем фактом, что обвиняемый и его адвокат имеют право присутствовать на всех следственных мероприятиях, за исключением снятия показаний свидетелей, и имеют

право знакомиться с результатами тех следственных мероприятий, которые проводятся в их отсутствие.

116. Никто не может быть арестован или задержан кроме как по распоряжению законным образом уполномоченных на то органов. Эта гарантия закреплена в статье 108 Уголовно-процессуального кодекса, где говорится, что каждый, кому известно о каком-либо лице, задержанном или заключенном под стражу незаконно, или помещенном в таком месте, которое не предназначено для целей задержания или заключения под стражу, должен сообщить об этом представителю Государственной прокуратуры, который обязан незамедлительно прибыть в место задержания или заключения под стражу такого лица, где он должен провести расследование и отдать распоряжение об освобождении этого лица. Если он не делает этого, то подлежит наказанию за лишение свободы.

117. Каждый государственный сотрудник или служащий, который при исполнении своих служебных обязанностей узнает о совершении фелонии или мисдиминора, должен немедленно сообщить об этом компетентному государственному обвинителю и препроводить ему все сведения, материалы и документы по этому правонарушению (статья 250 Уголовно-процессуального кодекса). Аналогичным образом каждый, кто был свидетелем нарушения общественной безопасности или агрессивных действий, направленных против жизни или имущества какого-либо лица, должен сообщить об этом компетентному государственному обвинителю (статья 28). Каждый, кому при каких-либо иных обстоятельствах стало известно о факте правонарушения, также обязан известить об этом государственного обвинителя (пункт 2 статьи 26).

118. Если наказуемое уголовное правонарушение совершено при свидетелях, то государственный обвинитель должен незамедлительно прибыть на место его совершения. Правонарушением, совершенным при свидетелях, считается такое правонарушение, при совершении или на последней стадии совершения которого присутствовал один или более свидетелей. В эту категорию входят также те правонарушения, виновники которых схвачены при попытке скрыться с места их совершения или у которых в течение 24 часов с момента совершения этого правонарушения обнаружены предметы, оружие или документы, на основании которых можно сделать вывод о том, что именно эти лица являются виновниками вышеупомянутых правонарушений, или если в течение этого же периода времени становятся известны такие улики или сведения, на основании которых может быть сделан такой же вывод.

119. Когда государственный обвинитель прибывает на место совершения правонарушения, он должен составить протокол, в котором он отражает свои наблюдения и всю иную информацию, которая может помочь следствию.

120. В случае наказуемых уголовных правонарушений, совершенных при свидетелях, государственный обвинитель может отдать распоряжение об аресте любого присутствующего лица, если существует обоснованное предположение, что именно он является виновником правонарушения. Если такое лицо отсутствует на месте преступления, то государственный обвинитель оформляет ордер на его арест и допрашивает его позже, когда это лицо доставляют к нему. Государственный обвинитель может прибегнуть к услугам практикующего

врача, если результатом преступного деяния было тяжкое убийство по неизвестным причинам, вызывающим подозрение.

121. Следователи по уголовным делам, которым стало известно о совершении какого-либо серьезного правонарушения, также должны незамедлительно известить об этом государственного обвинителя.

Жалобы жертв

122. Согласно законодательству Иордании, жертва felonии или мисдиминора с применением пытки имеет право подать иск государственному обвинителю или в компетентный суд. Однако подавший жалобу не считается истцом до тех пор, пока он четко не укажет это в своей жалобе или не выразит такого пожелания в последующей письменной просьбе, поданной до оглашения судебного решения и выплаты судебных издержек в отношении каких-либо компенсаций, которые могут быть затребованы.

123. Для жертв пыток порядок подачи жалобы облегчен тем фактом, что они освобождаются от судебных издержек и платежей. Иск может быть подан на любом этапе судопроизводства вплоть до завершения слушания дела в суде первой инстанции, кроме того, его разрешается подавать и в вышестоящие инстанции даже после вынесения судебного решения.

124. Кроме того, согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса любой государственный сотрудник или служащий, которому во время исполнения его служебных обязанностей стало известно о совершении felonии или мисдиминора, обязан сообщить об этом компетентному государственному обвинителю и препроводить ему все сведения, материалы и документы по этому правонарушению. Каждый, кто становится свидетелем нарушения общественной безопасности или агрессивных действий, направленных против жизни какого-либо лица, должен надлежащим образом известить об этом государственного обвинителя. Точно так же каждый, кому в каких-либо иных обстоятельствах становится известно о совершении правонарушения, обязан надлежащим образом сообщить об этом государственному обвинителю.

Компенсация жертвам пыток

125. Следует отметить, что уголовное законодательство Иордании не содержит положений, дающих жертве пыток право на получение соответствующей компенсации. Однако, учитывая те наказания, которые полагаются любому сотруднику правоохранительных органов в случае, если он нарушает положения закона, и учитывая те положения гражданского законодательства Иордании, в соответствии с которыми потерпевшая сторона имеет право на получение компенсации, жертва пыток может подать иск в соответствии с общими принципами права и требовать компенсации нанесенного ей ущерба путем возбуждения судебных действий, направленных на наказание виновной стороны и получение соответствующей компенсации в определенных судом размерах.

126. Следует также указать, что в Иордании применяются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и тюрьмы страны открыты для ежегодных инспекций,

проводимых делегациями организации "Международная амнистия" и Международного Красного Креста.

Реабилитация правонарушителей

127. Что касается медицинского обслуживания, предоставляемого задержанным и заключенным, и ответственности медицинского персонала перед ними, то медицинские учреждения, прикрепленные к исправительным и реабилитационным центрам, предоставляют полное медицинское и санитарно-гигиеническое обслуживание и все соответствующие услуги, включая проведение обследований, лабораторных анализов и необходимое лечение, всем пациентам таких клиник, независимо от того, являются они задержанными, заключенными или кем-либо еще. Такое лечение и обслуживание включают:

a) медицинское и санитарно-гигиеническое обслуживание. Клиника снабжена наилучшим медицинским оборудованием, в ней оборудован кабинет для обследования со всеми необходимыми медицинскими приборами, где врач принимает пациентов в любое время дня и ночи;

b) отделение первой и неотложной помощи. В клинике оборудовано соответствующее специальное отделение, где за состоянием пациентов круглосуточно следит врач и сестра, что обеспечивает первоклассное медицинское обслуживание. Это отделение на восемь коек снабжено всем необходимым медицинским оборудованием и приборами. Там, как уже говорилось, под непосредственным руководством врачей круглосуточно трудятся самые опытные сестры;

c) медицинская лаборатория. В клинике действует медицинская лаборатория, которая снабжена оборудованием, необходимым для проведения обычных и углубленных анализов состояния здоровья пациентов;

d) стоматологическое обслуживание. Наряду со всеми вышеупомянутыми услугами в клинике действует и специальное стоматологическое отделение, снабженное всем медицинским оборудованием, необходимым для лечения любых пациентов, которое проводится в течение рабочего дня. В его штате состоит врач-стоматолог и зубной техник.

128. Выше перечислены лишь некоторые из оказываемых услуг. Для тех заключенных, которым необходим перевод в госпиталь, в частности госпиталь "Эль-Башир", для консультаций со специалистами или в неотложных случаях, такая клиника при исправительном центре имеет две машины скорой помощи, принадлежащие администрации центра, которые полностью оборудованы и готовы к немедленной транспортировке любого заключенного или пациента в любое время, поскольку администрация центра в максимально возможной мере координирует свою деятельность с руководством действующей при центре клиники.

129. Таким образом, любой задержанный, заключенный или иной пациент, посещающий эту клинику, получает все необходимое медицинское обслуживание и помощь под непосредственным наблюдением дежурного врача, а за его состоянием наблюдают либо в самой клинике, либо в госпитале, куда его переводят, вплоть до полного выздоровления такого пациента.

130. По второму вопросу, а именно: имеют ли задержанные и заключенные право на психиатрическое лечение и занятия физическими упражнениями в рамках физиотерапии:

а) что касается психотерапии, то каждый заключенный, страдающий психическим расстройством, обладает полным правом на медицинское лечение и терапию, поскольку клиника располагает специалистом-психиатром, который один раз в неделю (в воскресенье) принимает всех, кто страдает психическим заболеванием или расстройством. Необходимые средства лечения обеспечивает аптека клиники, которая располагает всеми необходимыми медикаментами и препаратами;

б) что касается физического развития, то заключенные пользуются всеми правами на занятие физическими упражнениями и спортом, поскольку центр оборудован соответствующими залами и спортивным оборудованием;

с) отношения между тюремным врачом и заключенными носят характер обычных отношений между доктором и его пациентами, поскольку врач относится ко всем заключенным абсолютно так же, как и к любому другому пациенту, пришедшему на прием в его клинику, независимо от того, является ли он сотрудником полиции, одним из руководителей этого заведения или посторонним человеком. Его отношение ко всем пациентам без исключения носит чисто врачебный характер и лишено какой-либо дискриминации или сегрегации. Это такие же отношения, как и в любом другом медицинском центре, расположенном за пределами тюрьмы, где за состоянием пациента наблюдают вплоть до его полного выздоровления.

131. Наряду с теми задачами, которые они выполняют в клинике, в обязанности медицинских сотрудников входит контроль и проверка состояния спальных помещений, с тем чтобы обеспечить, чтобы там не хранилось какой-либо испорченной или непригодной для потребления пищи. Кроме того, они проводят периодические проверки состояния здоровья заключенных, инспектируют столовые и следят за качеством пищи, приготовляемой для заключенных, а также проверяют состояние здоровья заключенных, которые помещены в медицинский изолятор в случае заболевания такими инфекционными или заразными заболеваниями, как чесотка, некоторые виды педикулёза, туберкулез легких, СПИД и т.д.

Программы подготовки персонала

132. Что касается подготовки сотрудников правоохранительных органов, следователей по уголовным делам и, особенно, полицейских, то они в обычном порядке посещают лекции и курсы в Полицейской академии при Управлении общественной безопасности. Существует также Судебная академия, образованная в соответствии со специальным законодательным актом, в которой выпускники университета проходят двухлетнюю подготовку по вопросам судопроизводства.

133. В этой связи следует отметить, что приказ вышестоящего начальника может служить оправданием для применения пыток.

134. Что касается обеспечения применения Конвенции в законодательстве Иордании, то статья 33 Конституции Иордании гласит следующее:

"1. Только Король имеет право объявлять войну, заключать мир и ратифицировать договоры и конвенции.

2. Договоры и конвенции, которые накладывают какие-либо обязательства на государственное казначейство или предполагают какое-либо нарушение публичных прав или прав частных лиц граждан Иордании, не вступают в силу, если они не одобрены Национальным собранием, причем секретные статьи какого-либо договора или конвенции ни при каких обстоятельствах не могут входить в противоречие с их открыто обнаруженными положениями".

135. Из этих положений становится очевидным, что конвенция не вступает в силу непосредственно после ее подписания или ратификации, поскольку она должна быть включена в законодательство Иордании при помощи специального законодательного акта. Вместе с тем, подписав или ратифицировав какую-либо международную конвенцию, правительство Иордании берет на себя обязательство соблюдать все ее положения и рассматривать ее как имеющую законную силу. Судебная власть Иордании следует именно этой практике.
